

Глава 172. Нет никого более подходящего, чем Фан Юань!

На банкете воцарилась полная тишина.

Все были ошеломлены, уставившись на Фан Юаня.

Они не ожидали, что он ответит так, прямо признав это так честно.

«Он слишком молод, в конце концов, и на самом деле сказал такие слова».

«Как только он это сказал, вся его политическая карьера разрушилась».

«С этого момента Юань больше не представляет угрозы...».

Старейшины клана яростно оценили.

На этом этапе волчьего прилива исход уже был решен. В ближайшие несколько месяцев будут передвигаться только небольшие волчьи стаи. Поскольку молниеносный ликан продолжает звать их обратно, а мастера Гу убивают их, молниеносные волки полностью исчезнут к концу года.

Но конфликты никогда не заканчиваются.

В местах, где есть люди, есть интересы. А там, где есть интересы, есть конфликты.

Во время волчьего прилива идет борьба между человеком и волком. Но теперь, когда самая сложная часть волчьего прилива закончилась, внутренняя борьба клана поднимается над водой, превращаясь во внутренние распри.

Волчий прилив, напавший на деревню, заставил многих мастеров Гу умереть. Некоторые фракции были уничтожены, и интересы, которые они когда-то имели, естественно, должны быть распределены.

Среди высокопоставленных лиц клана Гу Юэ изначально было много старейшин клана, чтобы разделить торт интереса всей деревни. Но теперь, когда остались только Фан Юань и остальные старейшины, которых было меньше десяти, торт был цел и невредим.

Чтобы разделить этот большой торт между собой, им придется соревноваться друг с другом. Политические битвы, хотя и не такие яркие и кровавые, как волчий прилив, были полны схем, заговоров и постановки ловушек; это было трудно и сурово.

Во-первых, Фан Юань, как единственный недавно продвинутый старейшина, имел сильный импульс и привлек большое внимание. Но теперь, когда он признал свою ошибку, это полностью разрушило его политическую карьеру; это было равносильно отказу от шанса побороться за этот торт с другими старейшинами клана.

Сразу же уровень угрозы Фан Юаня по отношению к старейшинам других кланов стал намного ниже.

Их взгляд в сторону Фан Юаня показал, что давление, которое они чувствовали по отношению к нему, уменьшилось.

В это время лидер клана Гу Юэ Бо вздохнул: «Так как сам Фан Юань признал это, как лидер клана, я должен наказать тебя за то, что ты сбежал от битвы. Согласно правилам предка

клана, беглецы будут лишены статуса старейшин клана, но окончательный результат будет определен мной и другими старейшинами клана. Мы примем решение о твоём наказании после обсуждения. Но независимо от результата, я надеюсь, что ты сможешь его принять».

У остальных было странное выражение лица.

Фан Юань кивнул, ничего не говоря, словно он подчинился судьбе.

Гу Юэ Яо Цзи сломала собственную руку, чтобы спасти свою жизнь, это было решительным и безжалостным поступком. Фан Юань был таким же, только он потерял еще больше, отказавшись от статуса старейшины клана.

Его самая большая проблема сейчас – внезапное появление отца и дочери Те. Если бы он ввязался в политическую неразбериху сейчас, столкнувшись с подавлением со стороны других старейшин, его положение стало бы еще более опасным.

«Отпускание, готовность отпустить, среди взятия и отпускания, это жизнь. Личность старейшины клана должна была культивироваться лучше, это единственная цель для меня. Чтобы преследовать вечную жизнь, я шел по демоническому пути, я готов отказаться от своей собственной жизни. Что еще я могу не отбросить? Статус старейшины клана, пфф...».

Фан Юань не чувствовал ни малейшего сожаления или раздражения.

Это было мудрейшее решение.

Более того, хотя есть наказание, оно определенно будет сведено к минимуму.

В конце концов, осталось немного старейшин клана, и как мастер Гу третьего ранга, его сила была высоко оценена. Лидер клана должен наказать его, но также должен занять его силы, чтобы стабилизировать обстоятельства всей деревни, таким образом, он также должен был уступить Фанг Юаню.

Что касается других старейшин клана, то Фан Юань вышел из этого политического соревнования и больше не содержал никакой угрозы. Они больше не будут оскорблять его. В конце концов, если они заставят Фан Юаня отомстить, не будет ли это проблемой для них самих?

«Хотя есть клановая система, но что такое система? Хе-хе, система – это всего лишь инструмент для поддержания интересов власть имущих. С одной стороны, он регулирует и разделяет интересы нижних уровней, с другой стороны – правила, которые содержат более высокие интересы, поскольку они конкурируют друг с другом», – Фан Юань холодно рассмеялся. В этих вопросах все было ясно, как день, истина была для него прозрачна.

«Самый ответственный момент сейчас – это связать отца и дочь. Черт, они пришли намного раньше, чем я ожидал, еще до того, как волчий прилив полностью исчез. Хм! Но такое поведение идеально соответствует ненависти Сюэ Лэна ко злу и его самоотверженности в борьбе с преступностью».

Думая об этом, Фан Юань почувствовал сильное давление.

Несмотря на то, что сейчас Те Сюэ Лэн ранен, его боевая сила не была чем-то, с чем Фан Юань мог конкурировать. Умиравший от голода верблюд больше лошади, это логично.

«Мне нужно покинуть деревню, но мне также нужно избежать преследования отца и дочери, как я могу выйти из этого затруднительного положения?»

Фан Юань был раздосадован.

Эту связь отца и дочери было не так легко спутать, как Цзя Фу. Кроме того, культивирование Фан Юаня было слишком низким. Даже если у него были планы на тысячу и один случай, что он мог сделать без реальной силы?

Третий и пятый ранг, это была огромная разница.

«Мне нужно кое-что сказать», - внезапно сказал молчаливый Гу Юэ Мо Чэнь. Выражение его лица было бледным, когда он потащил свое раненое тело на банкет, и он не пил вина, а только чай.

Но то, что он сказал дальше, шокировало людей до смерти: «Есть кое-что, в чем я должен быть честен. Старейшина Фан Юань не смог выйти на поле битвы, и это было благодаря мне».

«Что?»

Старейшины других кланов были шокированы.

«О, что ты имеешь в виду?» - спросил Гу Юэ Бо.

Фан Юань бросил взгляд, скрывая свой шок.

Почему этот Гу Юэ Мо Чэнь должен постоять за него?

Во время этого волчьего прилива наследник фракции Мо Гу Юэ Мо Бэй, к сожалению, уже умер.

Даже притом, что фракция Мо имела наибольшую способность, она защищала Мо Бэя. На поле боя сюрпризов было много. Кроме того, во время волчьего прилива все были в опасности, иногда они даже не могут позаботиться о себе, не то что о других.

Гу Юэ Мо Чэнь вздохнул: «По правде говоря, моя внучка Гу Юэ Мо Янь глубоко влюбилась в старейшину Фан Юаня. До этого она приходила умолять меня, стоя на коленях и плача, не желая видеть, как Фан Юань умирает на поле боя. У меня только одна внучка, поэтому из эгоизма я держал Фан Юаня в своем поместье и вырубил его. И только когда мы погнались за громогласным коронованным волком, я выпустил его. Таким образом, все произошло благодаря мне, это моя вина. Это не имеет никакого отношения к Фан Юаню».

«Что?»

«О, это действительно так?»

Старейшины клана что-то заподозрили.

Слова Гу Юэ Мо Чэня были довольно растянуты; это было невероятно.

«Любовь и отношения среди молодежи обычны», - кивнул Гу Юэ Бо, глядя на Фан Юаня с глубоким смыслом, желая узнать некоторые подсказки из его выражения лица.

Но Фан Юань смотрел вниз со спокойным выражением лица. Там не на что было смотреть.

Лидер клана был разочарован.

Старейшины других кланов переглянулись, не понимая, почему Гу Юэ Мо Чэнь так защищал Фан Юаня.

Он сказал это, чтобы помочь Фан Юаню. Это означало, что он пожертвовал своей собственной репутацией и разрушил свою политическую перспективу!

ГУ Юэ Мо Чэнь продолжил: «Чтобы защитить мою репутацию, старейшина Фан Юань охотно позволил себе страдать от несправедливости. Но я уже один раз ошибся, как я могу еще раз ошибиться? Это правда. Что касается наказания, то я умоляю лидера клана подумать. Я признаю свою ошибку, и, согласно правилам, если мой статус старейшины клана должен быть отобран, у меня нет возражений».

Лидер клана быстро махнул рукой, сказав: «Старейшина Мо Чэнь упорно трудился все эти годы. То, что ты сделал, было понятно, люди не трава или дерево, как мы можем не иметь чувств? Теперь, когда наш клан сильно ослаблен, нам нужны такие верные и сильные старейшины, как ты. Но это твой собственный эгоизм, поэтому наказание должно быть назначено. У нас сегодня важный гость, давай не будем сейчас об этом. Пойдем, брат Те, я и старейшины клана поднимем за тебя тост!».

Говоря так, Гу Юэ Бо встал.

Старейшины других кланов тоже встали, подняв свои кубки.

«Все слишком добры ко мне. Я беспокою вас всех позже, я надеюсь, что могу найти ваше понимание», - Те Сюэ Лэн не высывался, вставая и выпивая свое вино.

...

Во дворе фракции Мо были в изобилии флора и фауна. Искусственная гора имела источник с кристально чистой водой.

В ночном небе луна висела высоко, как тарелка.

Банкет уже давно закончился.

Фан Юань сидел в охлаждающем павильоне, слушая звук текущей воды, он взял свою чашку чая.

Напротив него сидел Гу Юэ Мо Чэнь. После того, как банкет закончился, он пригласил Фан Юаня для обсуждения.

«Этот бамбуковый чай с чистой листовой водой хорош при похмелье», - Гу Юэ Мо Чэнь рассмеялся, лично наливая чай в чашку Фан Юаня.

Выражение лица Фан Юаня было спокойным, и, увидев, что чашка снова наполняется, он сказал: «Действительно хорошее лекарство от похмелья».

Сказав это, он выглянул за пределы павильона, только чтобы увидеть, что бледно-белая луна излучала свет. Под луной павильон был тихим и изящным, но на ветру там скрывались тени, показывая, как двор фракции Мо превращался из процветающего государства в угасающее.

Во время банкета Фан Юань уже понял намерение Гу Юэ Мо Чэня. Увидев эту сцену, он был

еще более уверен в себе.

У фракции Мо не осталось наследника!

Как только Гу Юэ Мо Бэй умрет, фракция Мо потеряет своего наследника.

Хотя Мо Бэй имел сестру Мо Янь, правила клана таковы, что с древних времен он предпочитал мужчин женщинам, и имущество может быть унаследовано только мужчиной, а не женщиной.

Даже если Гу Юэ Мо Янь в следующий раз займет третье место и перейдет к старейшине клана, ее активы представляют не фракцию Мо, а только ее собственную. Если она выйдет замуж за кого-то, этот актив будет переведен на имя ее мужа.

Если они потеряют своего наследника, политическое влияние клана не будет иметь перспектив, и никто не присоединится к ним.

Фракция Мо уже попала в трудные обстоятельства и была на грани распада.

Но небеса всегда оставляли путь, и фракция Мо не была на самом деле в своем уме; все еще был осколок надежды.

Эта надежда находится в руках Гу Юэ Мо Янь.

Хотя она женщина, она может выйти замуж за кого-то.

Если зять женится на фракции Мо, он будет иметь приемлемый статус и может унаследовать фракцию Мо!

Видя, что Фан Юань не имел склонности упоминать об этом, Гу Юэ Мо Чэнь ругал этого хитрого парня внутри, но должен был сказать: «Интересно, что старейшина Фан Юань думает о моей фракции Мо?».

У него было невыразимое горе.

С тех пор, как он получил травму, его культивация упала до второго ранга, без каких-либо шансов когда-либо восстановить третий.

Он мог полагаться только на своего червя Гу, чтобы скрыть свою истинную ауру. Но бумага не может покрыть огонь; однажды он будет разоблачен.

Его единственный наследник умер, в то время как он сам был второго ранга и потерял свой статус старейшины клана. Гу Юэ Мо Чэню нужен был кто-то, кто мог бы держать оборону, чтобы поддерживать его фракцию.

Тогда у него были и полномочия, и статус, таким образом, фракция Мо контролировала большое количество процентного пирога. Но теперь, когда фракции клана реорганизовывались, он не хотел больше никаких интересов. Пока он может защищать то, что у него уже есть, это будет большая победа.

Он размышлял, и самым подходящим человеком был Фан Юань. Без сомнений!